

Сергей Михайлович Третьяков

меценат, коллекционер,
общественный деятель

Sergei Tretyakov

Patron of Arts,
Collector and Public Figure

Сергей Михайлович, как и его старший брат, любил искусство «страстно». Общее увлечение братьев Третьяковых требовало немалых затрат. Будучи потомками старинного, но небогатого купеческого рода, они добились богатства собственными силами и талантом. Рано умерший отец оставил семье «родовое имение» – небольшой дом возле церкви Николая Чудотворца в Голутвине, в Замоскворечье, несколько крошечных лавок в Гостином дворе, Якиманские общественные бани на Бабьем городке и небольшой капитал. В 1860 году братья Третьяковы и их шурин В.Д.Коншин основали фирму «Товарищество П. и С.М. братья Третьяковы и В.Д.Коншин», открыв одновременно «Магазин полотняного, бумажного и шерстяных товаров русских и иностранных» на Ильинке, арендовав помещение напротив Биржи. В 1866 году, чутко уловив конъюнктуру, сложившуюся в ткацкой промышленности в России, Третьяковы и Коншин основали в Костроме прядильную (а позже и ткацкую) «Ново-Костромскую льняную мануфактуру». К началу XX века эта фабрика выпускала шестую часть всей пряжи, изготовлявшейся в России, и стала крупнейшим в мире предприятием по числу работающих на

ней веретен. К последней четверти XIX века Третьяковы владели миллионными состояниями.

В С.М.Третьякове близкие с юности отмечали гордость характера и «страсть к богатству», т.е. здоровое честолюбие, уверенность в своих силах, в способности осуществлять на практике задуманное. Живой, по натуре общительный человек, С.М.Третьков легко ладил с людьми, которых привлекали его деликатность, культура, образованность. Он обладал склонностью к общественной деятельности, административной жилкой. Когда в 1877 году Москва удостоила его звания городского головы, а время его управления пришлось на трудные годы – шла русско-турецкая война на Балканах, – эти качества характера С.М.Третьякова проявились в полной мере: городское управление, руководимое С.М.Третьяковым, организовало щедрые денежные пожертвования на нужды воинов, инициатором которых и щедрым жертвователем был городской голова. Несмотря на трудности военного времени, по инициативе С.М.Третьякова существенно увеличились расходы на народное образование, а число начальных городских училищ возросло почти вдвое. Занимаясь городской головой и об экологии города. При непосредственном участии

Сергей Бихайлович Третьяков (1836–1892) менее известен как коллекционер и общественный деятель, чем его старший брат – Павел Бихайлович. Судская память избирательна и часто несправедлива. А между тем в начале 1900-х годов, когда для более удобного размещения художественных коллекций Босковской городской Думой было предпринято капитальное переустройство семейного дома Третьяковых и экспозиционных залов, на белокаменном фризе парадного фасада галереи была высечена сохранившаяся и поныне надпись: «Городская художественная галерея братьев Павла и Сергея Бихайловичей Третьяковых», увековечившая благодарность жителей Босквы обоим братьям Третьяковым за щедрый дар.

SERGEI TRETYAKOV (1836–1892) WAS LESS FAMOUS AS AN ART COLLECTOR AND PUBLIC FIGURE THAN HIS OLDER BROTHER PAVEL, FOUNDER OF THE RENOWNED TRETYAKOV GALLERY. FAME IS USUALLY DISCRIMINATORY AND IS OFTEN UNJUST, AND THIS IS JUST THE CASE. WHILE PAVEL'S CONTRIBUTION IN MAKING THE TRETYAKOV BROTHERS' PROPERTY IN LAVRUSHINSKY LANE A PUBLIC MUSEUM IS WIDELY RECOGNIZED, SERGEI'S PART IN THE DEAL AND THE FACT THAT IN 1892 HE BEQUEATHED HIS ART COLLECTION TO THE CITY OF MOSCOW IS OFTEN OBSCURED. TO GIVE JUSTICE TO MOSCOW, THE CITY FATHERS WISHED TO RECOGNIZE THE CONTRIBUTIONS OF BOTH BROTHERS; THE WHITE-STONE FRIEZE OF THE FRONT FABADE, RECONSTRUCTED IN 1902, BEARS A CARVED INSCRIPTION THAT READS: "CITY ART GALLERY OF PAVEL MIKHAILOVICH AND SERGEI MIKHAILOVICH TRETYAKOV".

С.М.Третьяков. 1880-е гг.
Sergei Tretyakov. The 1880s

Один из залов дома С.М.Третьякова на Пречистенском бульваре. Фото конца XIX в.

A parlour in Sergei Tretyakov's house in Prechistensky Boulevard in Moscow. Photo of the late 19th century

тии С.М.Третьякова в собственность Москвы были приобретены Сокольничья роща и Ширяево поле. У правительства выкуплено место для строительства нового здания городской Думы, осуществленное позже (ныне – здание бывшего музея В.И.Ленина). На время управления городом С.М.Третьяковым пришлось также организация торжеств и открытие памятника А.С.Пушкину, на которых присутствовали многие представители русской общественности и культуры, среди них – Ф.М.Достоевский и И.С.Тургенев. Принимая памятник, созданный на народные пожертвования, в собственность города, С.М.Третьяков выразил общее воодушевление, сказав: «Москва будет хранить

его как драгоценнейшее народное достояние, и да воодушевит изображение великого поэта нас и грядущие поколения на все доброе, умное, честное, славное».

С.М.Третьяков начиная с 1860-х гг. живо и деятельно интересовался художественной жизнью столицы. Активное участие принял он в организации Московского отделения Русского музыкального общества, душой которого был известный пианист и дирижер Н.Г.Рубинштейн, близко друживший с братьями Третьяковыми с детства. Позже не менее увлеченно работал С.М.Третьяков в дирекции Московской консерватории. Именно ему обязана консерватория приглашению в Москву пианиста и дирижера

ЖАН-БАТИСТ КАМИЛЬ КОРО
Бурная погода.
Берег Па-де-Кале
Начало 1870-х
Холст, масло. 38x55

JEAN BAPTISTE CAMILLE COROT
Stormy Weather.
Pas-de-Calais
Early 1870s
Oil on canvas
38 by 55 cm

Sergei Tretyakov, like his older brother, was obsessed with art; however, it is an expensive hobby. Coming from an old family of merchants that was far from rich, they became self-made millionaires. Upon their father's early death, they inherited a house near St Nicholas' Church in Golutvino, an area of Moscow's Zamoskvorechie district, a few small shops in the Gostiny Dvor store, public baths in Yakimanka and a small cash settlement. In 1860 the Tretyakov brothers, together with Vladimir Konshin, their brother-in-law, established a joint stock company and opened a shop in Iliinka street, opposite the Stock Exchange, to sell Russian and foreign made linens, cotton and woolen goods. Being aware of the Russian textile market, in 1866 they set up a linen mill in Kostroma. By the turn of the century the mill was turning out one-sixth of all linen thread manufactured in Russia and had become the world's largest thread spindle factory. They became very wealthy.

In his family Sergei Tretyakov was considered conceited and somewhat greedy, which may be interpreted as ambitious, confident and determined. While he was forceful, Sergei knew how to get along with people, who appreciated his delicacy, intelligence and good manners. He was a capable manager with considerable charm. In 1877 Moscow City Council, which used to be a body representing Moscow's merchants, elected Sergei Tretyakov their Head, a position he filled with distinction. During the Russian campaign in the Balkans he initiated a scheme to raise funds for the troops, being himself a major donor. Despite war-time shortages and hardships, he encouraged state sponsorship of public education, and the number of primary apprentice-training schools doubled in Moscow during his tenure. To beautify the city, he encouraged the development of major public parks, such as Sokolnichy Grove and Shiryaevo Field on the outskirts of Moscow. Foreseeing the need for a new City Hall, he urged the Council to buy a suitable site from the state; later the building was constructed close to the Kremlin, which in the Soviet time became the State Lenin Museum. It was during Sergei Tretyakov's term of office that the unveiling of the monument to Alexander Pushkin, and the concurrent celebrations took place, including the famous tributes by Fyodor Dostoyevsky

and Ivan Turgenev. In accepting the monument, built entirely through public subscription, he expressed the popular sentiment: Moscow will preserve it as the dearest national inheritance. Let the image of the great poet encourage us and the coming generations to do deeds both kind, intelligent, honest and deserving of praise.

From the 1860s Sergei Tretyakov took a great interest in Moscow's cultural life. He played an important part in the formation of the Moscow Branch of the Russian Music Society. The life and soul of the project was the brilliant pianist and conductor Nikolai Rubinstein, a friend of the Tretyakov brothers from their childhood. Later, when Tretyakov was involved in the management of the Moscow Conservatory, he induced the outstanding pianist and conductor Vasily Safonov to become the Director. Although he had been an amateur member of the Moscow Society of Admirers of Art since its formation in 1860, in 1888 he became Chairman. Besides its usual activities – permanent and temporary exhibitions, auctions, lotteries, and competitions with money prizes – under his leadership the society sponsored the first exhibition of sketches that was a great success. This tradition preserved for many years. Always enthusiastic and supportive, yet practical, in 1873 Sergei Tretyakov joined the Moscow Art Society, which supervised the College of Painting, Sculpture and Architecture. In 1874 he became a Fellow on the Board. Not surprisingly, after his death Moscow City Council immortalized his name by establishing the Sergei Tretyakov Grant for the College's students. Despite his good works, in March 1890 his brother Pavel suggested that Sergei had neglected his public duties; he protested, "...you, more than anybody else, know that I have spent almost all my life, or my best years at least, working in the public interest. Whether my work was successful or not is not for me to decide, but my conscience is absolutely clear, for my eagerness to be useful to the nation has always been sincere and constant"¹.

Sergei was also an avid collector of art. Unlike his brother, who focused on contemporary Russian artists, Sergei at first had no clear idea of his preferences. According to Pavel, the first acquisitions made in the 1870s were a few canvases by Russian painters. However, unwilling to compete with his brother, he soon chose to focus on collecting European masters and by the early 1890s Sergei

ТЕОДОР РУССО
Вид в Барбизоне
Конец 1840-х
Дерево, масло
24x32

THEODORE ROUSSEAU
A View in Barbizon
Late 1840s
Oil on wood
24 by 32 cm

В.М.Сафонова, будущего многолетнего ее директора. В 1888 году С.М.Третьяков избран председателем Московского общества любителей художеств, членом-любителем которого он был с момента основания общества в 1860 году. Помимо обычных для общества постоянных и периодических выставок, аукционов, лотерей, конкурсов с денежными премиями, в период правления С.М.Третьякова была организована первая этюдная выставка МОЛХ, впоследствии утвердившаяся в выставочной практике общества. Живо и деятельный интерес к проблемам и практике русского искусства всегда воодушевлял С.М.Третьякова. В 1873 году он вступил в члены другого объединения любителей искусств в Москве – Московское художественное общество, при котором функционировало Училище живописи, ваяния и зодчества, членом Совета которого он стал в 1874 году. Не случайно Московская городская Дума постановила увековечить память С.М.Третьякова, учредив после его кончины стипендию его имени для учеников училища.

С полным правом он мог написать старшему брату в марте 1890 года, отвечая на упрек последнего в том, что мало заботится о пользе общественной: «<...> тебе более, чем кому-либо известно, что я почти всю мою жизнь, или по крайней мере лучший возраст моей жизни употребил для пользы общественных, с успехом или неуспехом – это вопрос, на который

приходится отвечать не мне, но совесть моя совершенно покойна за искреннее и постоянное мое стремление быть полезным обществу»¹.

Собирательная деятельность, коллекционирование произведений искусства были еще одной из блистательных граней характера и талантов этого удивительного человека. Начав создание собственной коллекции, С.М.Третьяков не сразу определил свои пристрастия в этой области. По свидетельству Павла Михайловича, приступив к формированию собрания в начале 1870-х гг., он приобрел сначала несколько работ русских художников, но, не желая конкурировать с братом, сосредоточил вскоре усилия на собирании работ западноевропейских мастеров, создав к началу 1890-х гг. великолепное собрание. Основу этого собрания составляли произведения французских и немецких художников 1840-1890-х гг. В нем было также немало работ известных испанских, австрийских, голландских и швейцарских художников того же времени. Это была тщательно подобранная коллекция, достаточно полно отражавшая состояние искусства периода, интересовавшего собирателя. С.М.Третьяков отдавал предпочтение романтикам, художникам «барбизонской школы», реалистам академического толка. Работы импрессионистов в его коллекции отсутствовали.

Коллекция С.М.Третьякова была исключительным по цельности и качеству собранием даже на фоне повышенного интереса к западноевропейскому искусству, сложившегося в России в конце XIX столетия. И.Э.Гра-

¹ ОР ГТГ. ф. 1. ед. хр. 3768.

¹ Archives of the Tretyakov Gallery. For details see the corresponding note in Russian.

барь, художник, историк искусства и попечитель галереи с 1913 года, в каталоге ее собрания, изданном в 1917 году, подчеркивал: «Да и среди западных частных коллекций трудно указать какую-либо, которая содержала бы в себе такой первоклассный подбор картин художников XIX века, особенно драгоценна та часть собрания, где представлены мастера так называемой «барбизонской школы», над составлением которой Сергей Михайлович трудился с особой разборчивостью и любовью»². Он «покупал, менял, улучшал» собрание – вспоминала его племянница А.П.Боткина, – добиваясь желаемого результата.³ Иногда купленные, а потом проданные вещи вновь возвращались в коллекцию, чтобы заполнить образовавшуюся лакуну или оттенить другое произведение. Так было, например, с пейзажем Т.Руссо «Внутренность леса» (так называемый «тургеневский», ныне в ГМИИ им. А.С.Пушкина). Нельзя не согласиться с мнением И.Э.Грабаря, что «тонкий, разносторонний и последовательный вкус Сергей Михайловича тщательно и неспешно выискивал на западном ху-

ЖАК-ЛУИ ДАВИД
Портрет художника
Энгра в молодости (?)
Конец 1790-х
Холст, масло. 54x46

JACQUES-LOUIS
DAVID
Portrait of Jean Ingres
Late 1790s
Oil on canvas
54 by 46 cm

ШАРЛЬ ФРАНСУА
ДОБИНЫ
Берега Уазы
Конец 1850-х
Дерево, масло. 26x46

CHARLES FRANCOIS
DAUBIGNY
The Banks of the Oise
Late 1850s
Oil on canvas
26 by 46 cm

had accumulated an excellent collection, the bulk of which featured French and German painters of the 1840s – 1890s, as well as works by Spanish, Austrian, Dutch and Swiss masters of the same period. He gave priority to romantic painters, masters of the Barbizon school and realist academic paintings. There were no impressionist pictures in his collection. It was exceptional in its diversity and quality when compared to other collections of European art that was in great fashion in Russia at the end of the 19th century. Igor Grabar, painter, art historian and curator of the Tretyakov brothers' gallery, wrote in the collection catalogue published in 1917: "Even among the private collections of Europe it would be difficult to find one that could match this excellent selection of pictures by 19th century painters. Particularly valuable seems that part of the collection that represents the masters of the so-called Barbizon school, which was a matter of special fastidiousness and care on the part of Sergei Mikhailovich"².

He was "buying, exchanging, improving" remembered Alexandra Botkin, his niece, to achieve the desired effect.³ Sometimes, once bought and later sold pictures came back again to fill in a gap or to enhance another painting. Such was the case with the landscape by Theodore Rousseau "In the Forest of Fontainebleau" (the so-called "landscape a la Ivan Turgenev", now displayed in the Pushkin Museum of Fine Art in Moscow). It is true that, as Igor Grabar put it: "...the conscious, versatile and consistent taste of Sergei Mikhailovich scrupulously and deliberately searched European art markets for the past [i.e. 19th] century works of art

of a very high standard and this enabled him to build up a collection unmatched among similar Russian collections"⁴.

Although Sergei Tretyakov's collection was well known in Moscow's artistic circles, particularly among the young artists of the 1880s, it remained private and, as such, normally was not accessible to the public.

According to his "Inventory of Paintings, Drawings and Sculptures" dated May 29, 1891, a year before his death, Sergei Tretyakov's collection, apart from the Russian pieces, comprised seventy-two paintings, sculptures and drawings by fifty-three foreign artists, as well as three Tanagra terracotta figurines, five French tapestries with "scenes of the Trojan War" and a sculpture of Venus described merely as "ancient". In a later supplement to the Inventory there is a note that in 1892, when Sergei Tretyakov was already dead, his collection was completed with Camille Corot's masterpiece "Bath of Diane" that had been purchased the previous April when he had been on a visit to Paris and arrived only after his death.

The collection was diverse yet representative. Other foreign names on the Inventory included Jean Francois Millet, Theodore Rousseau, Diaz de la Pena and Charles Daubigny, of whom Grabar wrote, "[they] brilliantly opened in front of the viewers' eyes ... one of the most glorious pages of modern art history" which "should not be missed by any historian of art". As for the masters representing other schools and movements, Sergei Tretyakov had succeeded in "snagging" such significant pictures, for example, as "Rural Love" by Jules Bastien-Lepage, whose influence is felt in the works of all painters of the 1880s,

дожественном рынке высокие образцы иностранного искусства минувшего века, и таким образом была создана коллекция, которая среди русских собраний подобного рода стоит на первом месте». Коллекция С.М.Третьякова была известна в Москве и особенно популярна среди художественной молодежи 1880-х гг., но, открытая художникам, она оставалась частным собранием, закрытым для широкой публики.

По «Описи картин и скульптур», составленной на 29 мая 1891 года (т.е. за год до смерти собирателя), в коллекцию С.М.Третьякова входило 72 произведения живописи, скульптуры и графики 53 иностранных художников, а также четыре танагрские статуэтки, пять французских гобеленов на «сюжеты из Троянской войны» и скульптура, изображающая Венеру, атрибутированная составителями «Описи», как «античная». В дополнении к описи указано, что в 1892 году, уже после смерти Сергея Михайловича, из Парижа прибыл купленный им в апреле шедевр К.Коро «Купание Дианы». В собрание входили «картины Милле, Руссо, Коро, Диаза, Добиньи», которые, по словам Грабаря, «блестяще развертывали перед зрителем <...> одну из гениальных страниц новейшей живописи», мимо которых «не может пройти ни один историк искусства новейшей живописи. И среди мастеров других направлений Сергею Михайловичу удавалось заполучить для своей коллекции картины большой исторической значимости, вроде знаменитой, имевшей такое влияние на всю живопись 1880-х гг., картины «Деревенская любовь» Бастьен-Лепаж, вроде «Заклинателя змей» или «Любителей гравию» Фортуня, «Люксембургского сада» Менцеля и др.». Уже это краткое перечисление имен даст представление о полноте собрания. С.М.Третьякову принадлежали «Угольщицы» Милле, пейзажи главы «барбизонской школы» Т.Руссо. Из пейзажей К.Коро, творчество которого своей одухотворенностью выделялось среди работ поздних барбизонцев, – «Купание Дианы», «Песчаная местность», изумительные «Порыв ветра» и «Замок Пьерфон», а также картина «Женщина с коровой». Судьба последней знаменательна и характерна для всего собрания. Ныне она хранится в Эрмитаже, но, судя по сведениям, опубликованным в каталоге

АНТУАН ЖАН ГРО
Конный портрет князя
Б.Н.Юсупова. 1809
Холст, масло. 321x266

ANTOINE-JEAN GROS
Prince B.N.Yusupov
on Horseback. 1809
Oil on canvas
321 by 266 cm

or "Snake-Charmer" and "Collector of Prints" by Mariano Fortuny, and "Jardin du Luxembourg" by Adolph von Menzel." "Women Gathering Kindling", or "Les Charbonnieres", by Millet, landscapes by Theodore Rousseau, the "Barbizonian" leader were to be found here. Camille Corot, whose work stood out from the

other late-period followers of the Barbizon school, with its particular purity and chastity, was represented mainly by his landscapes – "Bath of Diane", "Heather Covered Hills Near Vimoutiers", his admirable "Gust of Wind" and "The Castle of Pierrefonds" – and a genre picture, "Woman With Cow".

ШАРЛЬ ФРАНСУА
ДОБИНЫ
Вечер в Гонфлере
1860-е
Дерево, масло. 19x34

CHARLES FRANCOIS
DAUBIGNY
Evening in Honfleur
The 1860s
Oil on wood
19 by 34 cm

² Каталог художественных произведений городской галереи Павла и Сергея Третьяковых. М., 1917, с. 283.

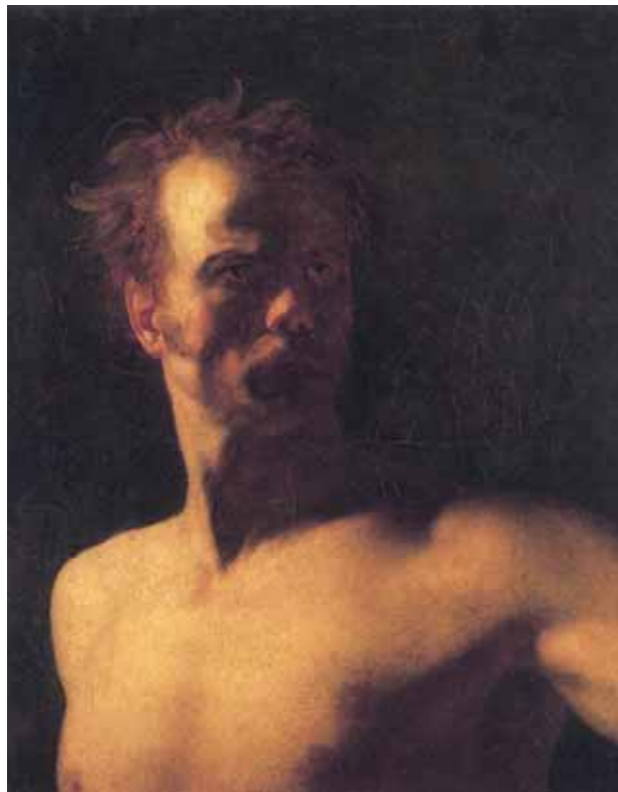
³ Catalogue of the Works of Art in the Pavel and Sergei Tretyakov City Gallery. Moscow, 1917, p. 283.

⁴ Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1995, с.196.

⁵ Botkina A.P. Pavel Mikhailovich Tretyakov v zhizni i iskusstve (Pavel Mikhailovich Tretyakov in Life and Art). Moscow, 1995, p. 196.

⁶ Catalogue of the Works of Art et al., op. cit., pp. 283-284.

⁷ Каталог художественных произведений... М., 1917, с. 283-284.

Incidentally, the subsequent history of this last painting is symptomatic and typical of the whole collection. It was destined to become the pride of St Petersburg's Hermitage, but its provenance from Sergei Tretyakov's collection is never mentioned in the Museum catalogue⁵. Meantime, Sergei Tretyakov is known to have owned two Diaz de la Penas – "Autumn in Fontainebleau" and "Venus Holding Cupid", some landscapes by Charles Daubigny, plus two outstanding representatives of the Barbizon school, – "Ebb-tide in Normandy" and "Evening". There were also four paintings by Constant Troyon – "Ox",

ТЕОДОР ЖЕРИКО
Этюд натурщика. 1810-е
Холст, масло. 64x53

THEODORE GERICAULT
Nude Study. 1810s
Oil on canvas
64 by 53 cm

ЖАН ФРАНСУА МИЛЛЕ
Собирательницы
хвороста (Угольщицы)
Начало 1860-х
Холст, масло. 37x45

JEAN-FRANCOIS MILLET
Women Gathering Kindling
(Les Charbonnieres)
Early 1860s
Oil on canvas
37 by 45 cm

этого музея, ее происхождение из собрания С.М.Третьякова – забыто.⁵ В коллекции С.М.Третьякова были две работы Н.-В.Диаса де ла Пеня – «Осень в Фонтенбло» и «Венера с амуром», пейзажи Ш.Добиньи, два произведения одного из ведущих мастеров «барбизонской школы» Ж.Дюпре – «Морской отлив в Нормандии» и «Стадо баранов», четыре работы К.Труайона – «Вол», «Собака и кролик», «Овцы», «У водопада» и другие работы художников этой школы. Кроме великолепного собрания барбизонцев, С.М.Третьякову принадлежал ряд работ французских художников, придерживающихся иных эстетических ориентиров, – Л.Бонна, Ф.Руабэ, Э.Фромантена, П.Марильи, Ж.Энгра, «Портрет Ж.Энгра» Ж.Л.Давида, «Этюд мужской головы» Т.Жерико, «После кораблекрушения» Э.Делакруа, «Морской пейзаж в Бретани» Г.Курбэ; исторические картины Ж.П.Лоранса, среди них – «Последние минуты императора Максимилиана». Из работ голландских художников наиболее известна картина Й.Израэльса «Швейи». Австрийская живопись представлена работой А.Петтенкофена, венгерская – картиной М.Мункачи «Составление букета»; немецкая – произведениями А.Менцеля, Л.Кнауца, О. и А.Ахенбахов и др.; английская – исторической картиной Л.Альма-Тадемы; испанская – работами М.Фортунни. Были в коллекции С.М.Третьякова и работы швейцарских художников – Б.Вотье, А.Калама.

Как упоминалось выше, Сергею Михайловичу принадлежали работы русских живописцев и скульпторов. На 29 мая 1891 года в его собрание

входило 39 произведений (31 картина и 8 скульптур) 19 русских художников и шести скульпторов. Пятнадцать живописных работ этого собрания еще при жизни владельца экспонировались в галерее Павла Михайловича среди принадлежащих последнему работ.⁶ Собранию произведений русских художников С.М.Третьякова принадлежали также два пейзажа С.Ф.Щедрина («Вид Неаполя» и «Улица и здания») – подарок В.Д.Коншина), два пейзажа Ю.Ю.Клевера, один – Л.Ф.Лагорио, три – А.П.Боголюбова («Летняя ночь в Петербурге у взморья. Тони», «Вид Москвы», «Ипатьевский монастырь близ Костромы»), «Закат солнца» М.К.Клодта, пейзаж А.К.Саврасова, три этюда Ф.И.Ясновского, картина К.Е.Маковского «Женщина перед зеркалом», «Портрет Е.А.Третьяковой» А.А.Харламова и «Бабушкин сад» В.Д.Поленова. С.М.Третьякову, согласно той же «Описи» и докладу Комиссии Московской городской Думы о пользах и нуждах общественных по делу о чествовании памяти бывшего городского головы покойного Сергея Михайловича Третьякова, принадлежали также скульптуры М.М.Антокольского «Иван Грозный» и «Голова Христа»⁷; «Моющийся мальчик» С.И.Иванова; «Мальчик с обезьяной» Н.А.Лаврецкого (подарок П.М.Третьякова); «Кобыла с жеребенком» П.К.Клодта; две бронзовые группы Е.А.Лансере и бюст Ф.М.Достоевского Л.А.Бернштама.

Таким образом, в собрание С.М.Третьякова входило 101 произведение (не считая четырех танагрских статуэток, бюста Венеры и пяти гобеленов) 72 русских и иностранных художников.

ков⁸. Согласно «Описи картин и скульптур <...>», в апреле 1891 года стоимость его определялась в 516 435 рублей.

С.М.Третьяков скоропостижно скончался 25 июля (6 августа) 1892 года. Его смерть была тяжким горем для Павла Михайловича, потерявшего не только любимого брата, но и умного, инициативного помощника, близкого друга, которому он доверял, как самому себе. «Не часто бывает, – писал историк московского купечества П.А.Бурыйшкин, – что имена двух братьев являлись так тесно друг с другом связанными. При жизни их объединяла подлинная родственная любовь и дружба. В вечности они живут как создатели галереи Павла и Сергея Третьяковых»⁹.

Завещание, составленное Сергеем Михайловичем в 1888 году, подтвердило еще раз эту удивительную дружбу и духовную близость братьев. Зная мечту брата – принести свою коллекцию в дар Москве, – Сергей Михайлович доверил старшему брату судьбу своей художественной коллекции: «Из художественных произведений, т.е. живописи и скульптуры, находящихся в моем доме на Пречистенском бульваре, – говорилось в завещании, – <...> взять для присоединения к своей коллекции, дабы в ней были образцы произведений и иностранных художников, все то, что он найдет нужным, с тем, чтобы взятые им художественные произведения получили то же назначение, какое он даст своей коллекции»¹⁰. С той же целью, на тех же условиях в собственность города передавалась принадлежавшая С.М.Третьякову часть семейного дома в Лаврушинском переулке – колыбели будущей Государственной Третьяковской галереи. По воле С.М.Третьякова, выраженной в завещании, галерее также ежегодно выделялись проценты с капитала в 125 тысяч рублей на приобретение произведений русских художников. Павел Михайлович особенно был тронут этим решением брата, еще раз доказавшим, как высоко ценил и искренно любил С.М.Третьяков русское искусство.

Смерть Сергея Михайловича, пожелания, выраженные им в завещании, послужили причиной серьезных изменений в статусе галереи, принадлежавшей его брату.

Для утверждения, т.е. признания законным, завещания С.М.Третьякова, а оно касалось, естественно, в основной своей части денежных интересов его наследников, распределения земельных владений, акций Ново-Костромской льняной мануфактуры, выделения значительных сумм на благотворительность, на стипендии студентам Московской консерватории, УЖВЗ и т.п., при прочих условиях требовалось согласие П.М.Третьякова на исполнение воли покойного брата. Важным (с юридической точки зрения) оказалось, что «завещание Сергея Михайловича не могло быть исполнено потому, что половина дома, завещанного городу, принадлежала частному лицу» (т.е. П.М.Третьякову. – Н.П.)¹¹. Павел Михайлович с пониманием и благодарностью воспринял

ЭЖЕН ДЕЛАКРУА
После кораблекрушения
1847
Холст, масло. 36x57

EUGENE DELACROIX
After the Shipwreck
(Barge of Don Juan –
Dead Body Thrown
to the Sea). 1847
Oil on canvas
36 by 57 cm

ЖЮЛЬ ДЮПРЕ
Дубы у дороги
Середина 1830-х
Холст, масло. 43x58

JULES DUPRE
Oak-trees on the Road-side
Mid 1830s
Oil on canvas
43 by 58 cm

"Dog and Rabbit", "Sheep" and "Approach of the Thunderstorm", or "At the Watering Place" besides other Barbizon painters. In addition, there were French painters who adhered to other aesthetic principles, such as Eugene Fromentin, Prosper Marilhat, Jean Ingres, Louis David ("Portrait of Jean Ingres"), Theodore Gericault ("Nude Study"), Eugene Delacroix ("After the Shipwreck"), Gustave Courbet ("Sea"); and also historical paintings by Jean-Paul Laurence. Of the Dutch painters "Seamstresses" by Joseph Israels was the best known. Austrian and Hungarian painters were represented by Mihaly Munkacsy ("Composition of a Bouquet"); German – by Adolph von Menzel, L.Knaus, Oswald and Andreas Achenbach and others; British – by a historical

⁵ Государственный Эрмитаж. Западноевропейская живопись. Каталог 1. Италия, Испания, Франция, Швейцария. Л. 1976, с. 266. Речь идет о картине «Крестьянка, пасущая корову у опушки леса» (инв. № 7166). Она поступила в ГЭ в 1930 г. из ГМИИ. Ранее, как сообщается в каталоге, принадлежала ГТГ, куда попала из частного собрания после 1917 года. «Опись» собрания С.М.Третьякова и фотография экспозиции его коллекции, исполненная К.А.Фишером в 1898 году, при сравнении с воспроизведением этой вещи в каталоге ГЭ (№ 221) убеждает, что это одна и та же работа. Совпадают и их размеры, указанные в каталогах.

⁶ The State Hermitage. Paintings of Western Europe. Catalogue 1. Italy, Spain, France, Switzerland. Leningrad, 1976, p.266. The painting in question is "A Peasant Woman Shepherding a Cow at the Edge of the Forest" (Catalogue number: 7166). It came to the Hermitage in 1930 from the Moscow Fine Arts Museum. Earlier, according to the Catalogue, the painting belonged to the State Tretyakov Gallery that had acquired it from a private collection in 1917. Both the Inventory of Sergei Tretyakov's collection and the photos of the collection taken by K.A.Fisher in 1898, when compared with the reproduction of the picture in the Hermitage Catalogue, prove the identity of these two paintings; indeed, even the dimensions in both catalogues are the same.

⁷ Это были картины К.Гуна – «Попался!», А.И.Куинджи – «Ночь в Малороссии», Ф.А.Васильева – «В Крымских горах», В.Г.Перова – «Птицелов», В.Е.Маковского – «Деловой визит», И.Н.Крамского – «Лунная ночь» (с портретом Е.А.Третьяковой, жены собирателя); четыре работы В.В.Верещагина; четыре этюда А.А.Иванова – «В парке виллы Дориа», «Вид Помпеи на Каstellамаре» (этюды к картине «Явление Христа народу»), «Голова мальчика-пиффераро» (этюд к картине «Аполлон, Кипарис и Гиацинт»), «Голова старика»; В.Д.Орловского – «Этюд. Поццуоли» (ОР ГТГ, ф.1, ед. хр. 5080, л. 2).

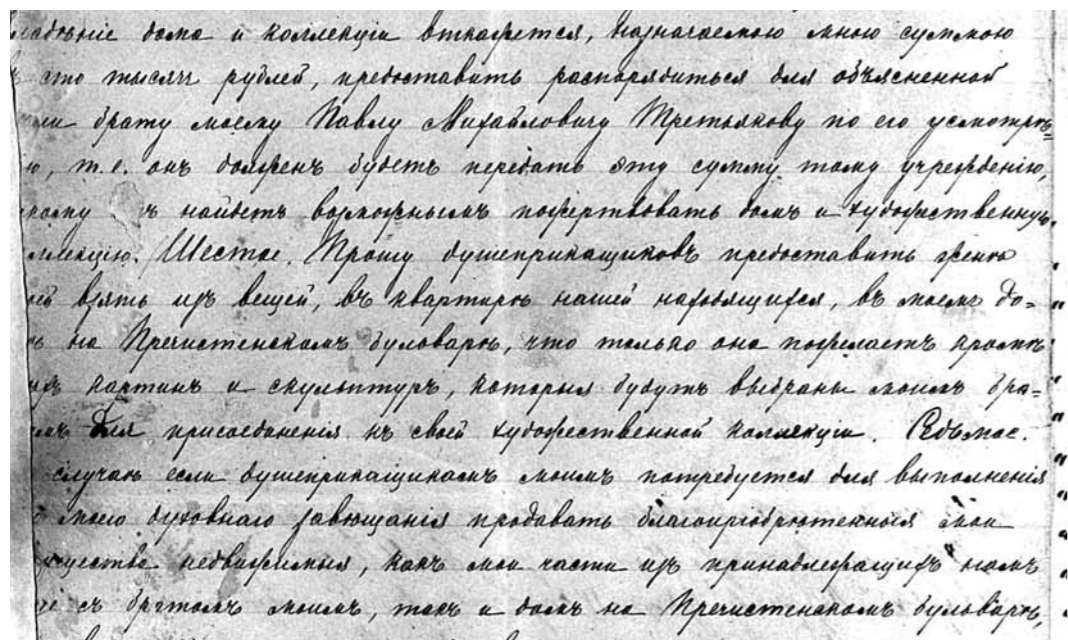
⁸ В обоих документах стоимость «Ивана Грозного» входит в итоговую сумму оценки всей коллекции. У И.Э.Грабаря, автора предисловия и вводных статей к разделам собрания галереи в Каталоге 1917 года, нет сомнений в принадлежности скульптуры к собранию Сергея Михайловича (Указ. соч., с. XI, 299). В то же время опубликованы письма и расписки М.М.Антокольского, адресованные П.М.Третьякову, в которых содержатся сведения о заказе скульптуры последним и получении от него задатка и последующих сумм (Письма художников к П.М.Третьякову. 1870–1879. М., 1968, сс. 43, 52–54, 84, 91, 95, 141, 152, 174, 177). Следует, вероятно, присоединиться к суждению С.Н.Гольдштейн, которая утверждает: «По заказу братьев Третьяковых М.М.Антокольский завершил в 1875 году мраморную статую «Иван Грозный», включенную тогда же в собрание С.М.Третьякова» (Государственная Третьяковская галерея. Очерки истории. 1856–1917. Л., 1981, с. 89).

⁹ В «Каталоге художественных произведений городской галереи Павла и Сергея Третьяковых» в разделе «Картинки и рисунки иностранных художников, собранные С.М.Третьяковым» перечислены 84 произведения 51 художника и 4 танагрские статуэтки. (М., 1916, с. 141–146). Эту цифру приводит и А.П.Боткина, упустив, вероятно, при подсчете работы русских мастеров и скульпторов и присоединив к коллекции С.М.Третьякова картину Л.Жерома «Фуколлецисте, граждане!», купленную П.М.Третьяковым в 1898 г. (Боткина А.П. Указ. соч., с. 196).

¹⁰ Бурыйшкин П.А. Москва купеческая. М., 1991, с. 142.

¹¹ Государственная Третьяковская галерея. Очерки истории. 1856–1917, с. 303.

¹² Боткина А.П. Указ. соч., с. 276. 30 августа 1892 г. П.М.Третьяков писал В.В.Стасову: «Чтобы сделать возможным утверждение завещания, я должен буду теперь же передать в дар городу мою часть дома и собрание живописи, разумеется, с условием пожизненного пользования квартирой и заведывания учреждением» (Переписка П.М.Третьякова и В.В.Стасова. М.-Л., 1981, с. 152).

painting from the brush of Lawrence Alma-Tadema; Spanish – by a few Mariano Fortunys. Even Swiss painters – B.Votie and A.Calame – were to be found in the Sergei Tretyakov's collection.

As mentioned above, part of his collection featured Russian painting and sculpture. According to the Inventory of May 29, 1891, he owned thirty-nine works of art (thirty-one painting and eight sculptures) by nineteen Russian artists and six sculptors. Fifteen of them were exhibited in Pavel Tretyakov's gallery while the collector was still alive.⁶ Beside these there were two landscapes by Silvestre Shchedrin ("View of Naples" and "Street and Buildings") presented to Sergei Tretyakov by his brother-in-law Vladimir Konshin, two landscapes by Yuri Klever, one by Lev Lagorio, three by Alexei Bogolyubov ("A Summer Night on the Neva by the Coast", "View of Moscow", "The Hypatian Monastery near Kostroma"), as well as "Sunset" by Mikhail Klodt, one of Alexei Savrasov's landscapes, three studies by Fyodor Yasnovsky, Konstantin Makovsky's "Woman

in front of the Looking Glass", "Portrait of Yelena Tretyakov" by Alexei Kharlamov and "Grandmother's Garden" by Vasily Polenov. The Inventory and the Report of Moscow City Council's Committee on Public Deeds and Needs, in paying homage to their late Head, listed the following sculptures: Mark Antokolsky's "Tsar Ivan the Terrible" and "Head of Christ"⁷, "Boy Taking A Bath" by Sergei Ivanov, "Boy With Monkey" by Nikolai Laveretsky (a gift from Pavel Tretyakov); "Mare and Colt" by Pyotr Klodt, two bronze groups by Yevgeny Lancere and a bust of Fyodor Dostoyevsky by Leopold Bernstam.

In summary, Sergei Tretyakov's Collection totalled one hundred and one works of art (three Tanagra terracotta figurines, a bust of Venus and five tapestries not considered) by seventy two Russian and European artists⁸. The value of the Collection in April 1891 was estimated at 516 435 rubles.

Sergei Tretyakov died on August 6, 1892. His sudden death came as a shock to Pavel who had lost more than a

Фрагмент завещания С.М.Третьякова

Last will and testament of Sergei Mikhailovich Tretyakov (fragment)

¹² ОР ГТГ, ф. 1, ед. хр. 6085.

¹³ ОР ГТГ, ф. 10, ед. хр. 136.

желание брата, но это заставило его пересмотреть предполагаемые ранее собирателем сроки передачи галереи в дар городу. В октябре 1892 года в письме из Женевы он признавался жене: «Хотя я никак не рассчитывал сделать это (т.е. передать галерею в дар Москве. – Н.П.), но оно ничего, оно и лучше»¹². 31 августа 1892 года П.М.Третьяков, исполняя свое заветное желание и последнюю волю брата, обратился к городским властям с предложением о даре, который и был принят 15 сентября 1892 года с огромной благодарностью. Третьяковская галерея, объединившая художественные собрания братьев, стала городским, общественным, общедоступным музеем. Таков был первый важный итог в истории галереи, совершившийся не без участия С.М.Третьякова. Кроме того, присоединение коллекции Сергея Михайловича, «пожившее основу иностранному отделу галереи», вывело галерею как музей на более высокий уровень по сравнению с другими русскими собраниями. Это прекрасно понимали современники событий. В 1911 году, через много лет после смерти братьев Третьяковых, когда в галерею уже поступили картины западноевропейских мастеров по завещанию М.А.Морозова и ее собрание иностранных художников систематически пополнялось покупками, И.С.Остроухов, попечитель галереи, восторженно писал известному исследователю истории искусства Н.Н.Врангелю: «Не сегодня-завтра колоссальное собрание Щукина и нескольких других, имена которых пока нужно таить, сольются с чудным собранием иностранных (преимущественно, французских) мастеров С.М.Третьякова и М.А.Морозова. Тогда, поистине, нигде в мире французское искусство XIX и начала XX веков не будет так представлено, как в нашей галерее»¹³. И пусть эта мечта не осуществилась, она свидетельствует о глубоком восхищении современников щедрым и ценным даром родному городу С.М.Третьякова.

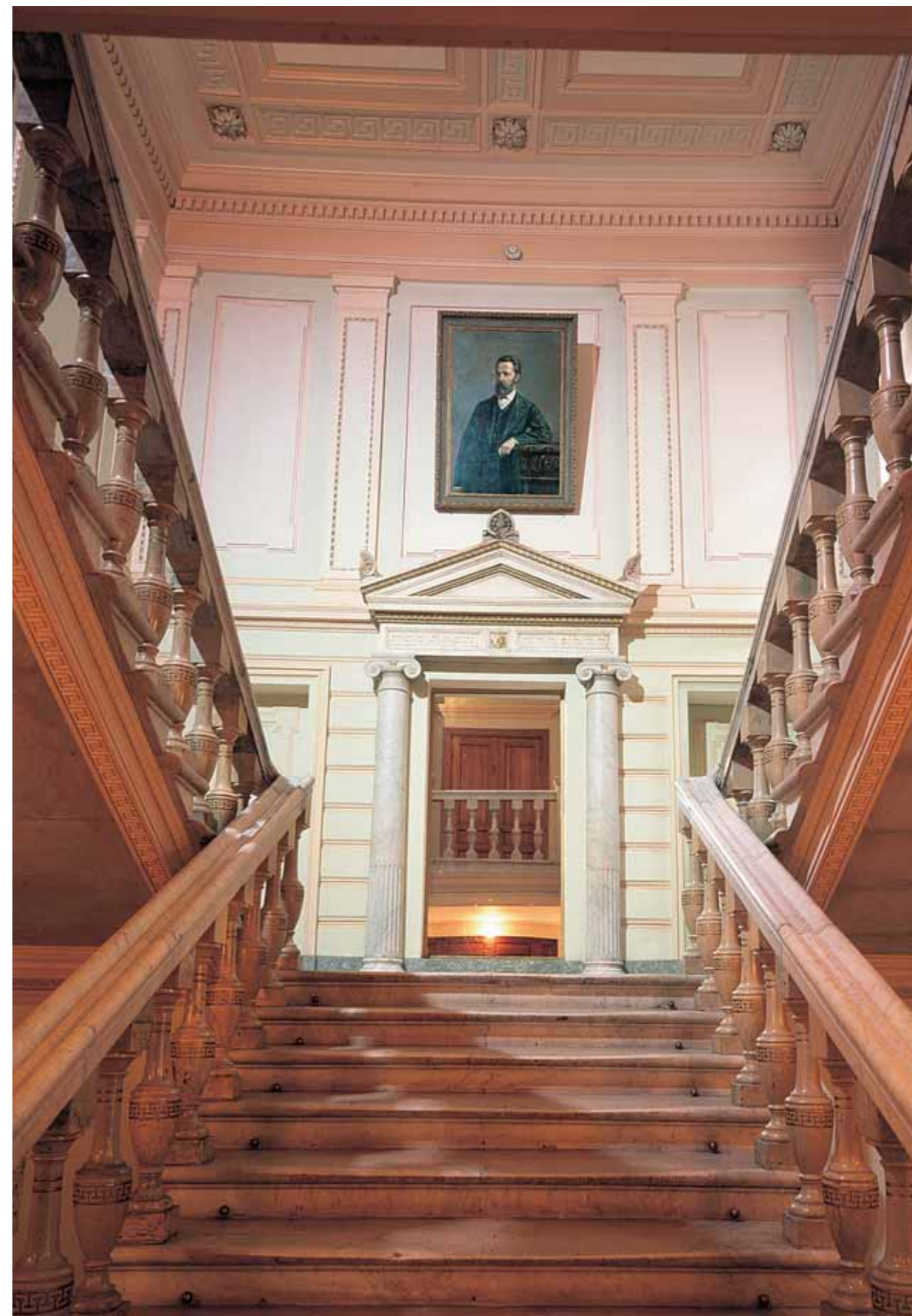
Нельзя не вспомнить об одном из важнейших моментов в истории галереи, в котором завещание С.М.Третьякова сыграло решающую роль. Известно, что Павел Михайлович в конце жизни в приписке к своему завещанию настаивал на прекращении расширения коллекции музея. Совет галереи (в члены которого входили и представители семьи П.М.Тре-

beloved brother, but also a clever, energetic associate, close friend and confident. Pavel Buryshkin, a chronicler of Moscow's merchant families, wrote: "It does not often happen that the names of two brothers should be so closely associated with each other. In life they used to be knit together by true brotherly love and friendship. In eternity they will share the homage of the founders of the Pavel and Sergei Tretyakov Gallery"⁹.

The wonderful friendship and spiritual bond between the Tretyakov brothers was revealed in Sergei's will, made in 1881, long before his death. He knew his brother's secret desire to make his art collection a gift to the City of Moscow; in his will Sergei gave his older brother the right to dispose of his collection: "Of the works of art, that is paintings and sculptures, which are to be found in my house in Prechistensky Boulevard, ...shall be taken those he [Pavel Tretyakov] finds necessary to own and make part of his art collection, so that it shall also have examples of work by foreign artists, in order he shall be in capacity to dispose of the selected works of art to the same purpose as he has in view for his own ones"¹⁰.

In similar terms the City of Moscow was to be granted the rights to his portion of the family estate in Lavrushinsky Lane – the site of the future Tretyakov State Gallery. His will also bequeathed to the gallery the annual interest on the capital of 125,000 rubles to be used to purchase works by Russian artists. This particularly moved Pavel, because it showed how highly his brother esteemed and appreciated Russian art.

Sergei's premature death, and the wishes made in his will, put Pavel Tretyakov in the position that he urgently had to make substantial changes in the legal status of the gallery that had so far belonged solely to him. To have Sergei's will probated, that is to have it accepted as valid and binding, and to allow the heirs to come into the property that included such assets as money, real estate, shares in the New Kostroma linen mill, and to dispense various charity monies,

Парадная лестница дома С.М.Третьякова на Пречистенском бульваре. Современное фото

The grand staircase in the house in Prechistensky Boulevard. Modern view.

⁹ Buryshkin PA. Moskva Kupecheskaia (Moscow of Merchants). Moscow, 1991. p. 142.

¹⁰ Gosudarstvennaya Tretyakovskaia Galereia. Ocherki istorii (The State Tretyakov Gallery. Essays on Its History). 1856-1917. Leningrad, 1981. p.303.

тьякова) и городская Дума, стремившиеся сохранить традиции галереи как музея современного искусства, вынуждены были искать возможность законно, на юридическом основании, обойти эту сковывающую развитие музея приписку основателя. Помогло завещание С.М.Третьякова, по одному из пунктов которого, как упоминалось выше, галерее завещались проценты с капитала на пополнение собрания произведениями русских художников и скульпторов. Именно этот пункт завещания, как утверждал И.Э.Грабарь, дал юридическое обоснование для продолжения комплектования галереи.

Из завещанной Сергеем Михайловичем коллекции в галерею, как свидетельствуют документы, были приняты все произведения, «за исключением картины Галофре «Возвращение с экскурсии», пейзажей Лагории и Саврасова, двух этюдов Ясновского и одного – Орловского и картины К.Е.Маковского

Один из залов дома С.М.Третьякова на Пречистенском бульваре. Современное фото

Modern view of one of the rooms in the S.Tretyakov's house in Prechistensky Boulevard

including funds for the Moscow Conservatory to pay grants to their students, could only be done with Pavel's consent to execute his brother's will concerning the disposition of the art collection. There appeared to be a legal contradiction: "the will could not be executed because half of the house devised to the City of Moscow belonged to another individual", namely to Pavel Tretyakov.¹¹ He saw his deceased brother's will with both apprehension and gratitude. Although he was taken unawares by Sergei's sudden death and the consequences it entailed, for it forced him to revise his plans concerning the gallery. In a letter to his wife dated from Geneva in October 1892 he confessed: "Although I had not at all intended to do it, it has turned out to be alright like this. It may be even for the better."¹² On August 31, 1892 Pavel Tretyakov, in carrying out his cherished dream and his brother's last will, addressed Moscow's authorities with an offer to donate the gallery to his home town. The generous donation was gladly and gratefully accepted on September 15, 1892. Pavel died in 1898.

The Tretyakov Gallery, which incorporated both brothers' collections, saw them as equal benefactors. If Pavel's Russian collection represented

the national artistic tradition, Sergei's European collection represented the international art world. This was absolutely clear to the artistic community of the period. In 1911, after the Gallery had seen new additions of European masters bequeathed by Mikhail Abramovich Morozov or regularly purchased, Ilya Ostroukhov, Curator of the Gallery, wrote, full of enthusiasm, to N.N.Vrangel, the well-known connoisseur and historian of art: "One of these days the huge collection of Shchukin and some others, whose names are not to be made public yet, may be merged into one joining the wonderful collections of European (mostly, French) masters of Sergei Tretyakov and Mikhail Morozov. Then, actually, nowhere in the world will the French painters of the 19th and early 20th centuries be represented so widely as in our gallery"¹³.

No matter that the dream was not to come true; it illustrates the sincere admiration that contemporaries had for the generous and valuable gift made by Sergei Tretyakov to his beloved Moscow.

Ironically, after his death Sergei Tretyakov became a benefactor to the gallery in a way nobody could have foreseen. After Pavel donated his gallery to the City of Moscow he stipulated that the collection could not be increased; it must remain as he and his brother bequeathed it. However, after Pavel's death the Board of Trustees, which included members of the Tretyakov family, wished to add to the collection, particularly in the area of contemporary art. As mentioned above, in his will Sergei left the interest on a legacy to purchase contemporary Russian paintings and sculpture. As noted by Igor Grabar, the Curator, this was the legal reason to circumvent Pavel's wishes and to augment the collection.

With the exception of the following pieces: Galofre's painting, the landscapes by Lagorio and Savrasov, two studies by Yasnovsky and one by Orlovsky, as well as Konstantin Makovsky's "Woman in front of the Looking Glass", the rest of Sergei's collection, as described in his will, were added to Pavel's collection and became part of the Tretyakov Gallery by the end of November 1892¹⁴. Originally Sergei Tretyakov's collection was put on display in a separate room on the first floor of an annex, constructed in 1890–1892, to the main building. In the spring of 1897 Pavel Tretyakov started construction of a new annex; in 1898, in two new rooms on the ground floor

Sergei's European painting collection and memorial room were opened. His sculptures were placed at the entrance to the rooms. For the memorial room Yelena Tretyakov, his widow, donated most of the contents of his study from his home in Prechistensky Boulevard. Besides the furnishings, this included the blue-enamel-decorated silver-plated lamps, candlesticks, a writing set and a clock.¹⁵ The walls of the memorial room were hung with the tapestries from his collection, drawings by Ingres, Cabanel and a few paintings. The partition wall, with two arched doorways on both sides that led to the exhibition room featured a portrait of Sergei Tretyakov commissioned by the Moscow City Council's Committee on Public Deeds and Needs. It had been executed in 1895 by Valentin Serov from an earlier photograph. The inscription on the marble tablet below the portrait read: Sergei Mikhailovich Tretyakov, Head of Moscow City Council in 1877–1881, who bequeathed to the City of Moscow his collection of works of art. This portrait was installed by order of the Moscow City Council of January 26, 1893.

Unfortunately, the Sergei Tretyakov collection has not been preserved intact. In 1924–1925 all European art in Moscow, including the Tretyakov's collection, was allegedly transferred to the Fine Arts Museum, now the Pushkin Museum of Fine Art, and the State Museum of New Western Art, which does not exist any more. Now about forty of Sergei Tretyakov's paintings are known to exist in the Pushkin Museum. Others were donated to the State Hermitage collection in St. Petersburg and other museums throughout the former USSR. Today, the provenance of some Tretyakov paintings is not acknowledged. Nevertheless, the memory of the benevolent and generous gift made by the younger Tretyakov brother still lives in the history of Russian art collecting and culture, in the history of the Gallery itself and in the inscription on the front façade of the Tretyakov Art Gallery in Lavrushinsky Lane in Moscow.

Natalya Priimak

Дом С.М.Третьякова на Пречистенском бульваре. Фото 2004 г.

Modern view of the house at 6 Prechistensky Boulevard where Sergei Tretyakov's family used to reside

«Женщина перед зеркалом», – остальное все получено 25 ноября 1892 года¹⁴. Все они в конце ноября переведены в Лаврушинский переулок.

Первоначально коллекция С.М.Третьякова помещалась в отдельном непроходном зале второго этажа пристройки 1890–1892 гг. Весной 1897 г. П.М.Третьяковым начато строительство последней при его жизни пристройки к залам галереи. Именно в этих двух вновь выстроенных на первом этаже залах в 1898 году разместились экспозиция собрания произведений иностранных художников С.М.Третьякова и его мемориальная комната. Перед этими залами были помещены скульптуры, принадлежавшие ранее Сергею Михайловичу.

Для мемориальной комнаты вдова собирателя Е.А.Третьякова передала в собственность галереи полную обстановку его кабинета из дома на Пречистенском бульваре. В галерею поступила не только мебель, но и посеребренные, с синей эмалью лампы, подсвечники, письменный прибор и часы, украшавшие кабинет.¹⁵ На стенах мемориального зала висели гобелены из собрания С.М.Третьякова. Здесь же размещались рисунки Энгра, Кабанеля и несколько картин. В простенке между арочными проемами, отделявшими мемориальную ком-

нату от собственно экспозиционного зала, был помещен портрет С.М.Третьякова, заказанный по постановлению Комиссии Московской городской Думы о пользах и нуждах общественных по делу о чествовании памяти С.М.Третьякова. Портрет был написан В.А.Серовым по фотографии в 1895 году и в том же году передан Думой в собственность галереи. Под портретом укреплен мраморная доска с надписью: «Сергей Михайлович Третьяков, московский городской голова 1877–1881, завещавший городу Москве свое собрание художественных произведений. Портрет сей поставлен по приговору Московской городской Думы 26 января 1893 г.».

Богатейшая художественная коллекция произведений иностранных художников С.М.Третьякова не сохранилась до наших дней в том виде, в каком подарил ее собиратель родному городу. В 1924–1925 годах все произведения западноевропейских мастеров, а с ними и собрание Сергея Михайловича были переданы в Музей изящных искусств (ныне ГМИИ им. А.С.Пушкина), где хранится около сорока работ из этого собрания, в Музей новой западной живописи, в Эрмитаж и другие музеи страны.

Наталья Приimak

¹¹ Botkina A.P. op. cit., See note 3, p. 276. On August 30, 1892 Pavel Tretyakov wrote to Vasily Stasov, an art critic: "To make the probate of the will possible, I will have to, immediately, donate to the city my part of the house and my collection of paintings, on the condition, of course, of my life occupation of the flat and curatorship of the gallery". Cf. Perepiska P.M.Tretyakova i V.V.Stasova (P.M.Tretyakov – V.V.Stasov Correspondence), Moscow-Leningrad, 1981, p. 152.

¹² Archives of the Tretyakov Gallery. For details see the corresponding note in Russian.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

¹⁴ ОР ГТГ, ф. 10, ед. хр. 4518, лл. 8, 21.

¹⁵ ОР ГТГ, ф. 1, ед. хр. 5097, 5098.

¹⁵ Archives of the Tretyakov Gallery. For details see the corresponding note in Russian.